

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИЕЙ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Территориальной основой управления Русской православной церкви является разделение на епархии, которое, как правило, совпадает с административно-территориальным делением государства. Приход – низшая единица церковного управления, имеющая в основе общину верующих, сплоченных вокруг клира и действующего храма (молитвенного здания). Основы управления епархией и приходом определяются нормами церковного права, в котором отразились как многовековые православные традиции, так и требования светского законодательства, что наиболее отчетливо проявлялось в СССР¹. Советские нормативные предписания создавали предпосылки для тотального контроля за религиозными организациями и группами верующих, а также для вмешательства чиновников в сферу церковного управления².

Становление в России новой модели государственно-церковных отношений в 1990–2000-е гг. создало основы для реализации принципов светского государства и свободы вероисповеданий. Однако в новых условиях религиозной жизни отдельные управленческие проблемы прошлых лет сохранились, а наряду с ними появились и ранее неизвестные.

Используя в качестве источников материалы вологодской епархиальной газеты «Благовестник» (доклады управляющего Вологодской епархией) и текущего архива Вологодского епархиального управления (отчеты и циркуляры архиереев), мы попытались провести сравнительно-историческое исследование проблем управления современной православной епархией.

Кадровая проблема. В последние годы в Вологодской и Великоустюжской епархии в вопросах пополнения вакансий клира и абитуриентов духовных учебных заведений стал ощущаться «кадровый голод». По сравнению с 1950–1980-ми гг. количество приходов Вологодской епархии возросло в шесть раз – с 17 до 103, число благочиний с двух до семи, поэтому для обеспечения их стабильной деятельности потребовалось значительное увеличение клира. Однако этого не произошло, поскольку число священников и диаконов выросло примерно в 3,5 раза (с 40 до 135)³.

Дефицит кадров существовал и в советское время, когда со стороны государства проводился комплекс мероприятий, препятствующих росту клира. В начале 1960-х гг. епископ Мстислав (Волонсевич) докладывал в Патриархию о том, что имеется «неразрешимый недостаток просвещенных священнослужителей и квалифицированных псаломщиков»⁴. В течение 1960–1980-х гг. для заполнения вакансий в сельских приходах постоянно приходилось возвращать из заштатного состояния ранее уволенных по различным причинам священников и диаконов⁵. Другим способом, применяемым и сейчас, было временное командирование священников из многоклирных городских приходов в отдаленные сельские храмы.

В настоящее время отсутствуют какие-либо препятствия для получения духовного образования и принятия сана диакона или иерея. Если в прежние десятилетия епископы были вынуждены рукополагать мирян, не имеющих достаточной богословской подготовки, то сейчас, казалось бы, для верующих и духовенства наступили благоприятные времена. По сравнению с периодом начала 1980-х гг., когда рукополагалось не более трех человек в год (иногда ни одного)⁶, в 2000-е гг. в несколько раз возросло ежегодное число хиротоний (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Количество рукоположений в Вологодской епархии в 2003–2007 гг.⁷.

Год	Количество рукоположений (хиротоний)		
	в сан иерея	в сан диакона	всего
2003	5	7	12
2004	3	11	14
2005	6	5	11
2006	1	5	6
2007	3	7	10
Итого	18	35	53

Однако с учетом смертности, ухода на покой (за штат) и перевода священнослужителей в другие епархии такого количества рукоположений, по мнению владыки Максимилиана (Лазаренко), «явно недостаточно»⁸.

После «бума» 1990-х гг. заметно сократилось количество абитуриентов Вологодского православного духовного училища (ВПДУ). Если ранее только на катехизаторское отделение принимали 30 человек, то в дальнейшем на все три отделения зачислялось: в 2003 г. – 20, в 2004 г. – 17, в 2005 г. – 12, в 2007 г. – 22. Уменьшение числа абитуриентов ВПДУ, как считает владыка Максимилиан – «недоработка настоятелей»⁹. Не пополняется послушницами и Горицкий женский монастырь, поскольку священнослужители направляют будущих монахинь в обители других епархий (Толгский, Хотьковский монастыри и др.)¹⁰.

Несмотря на ежегодный количественный рост числа воскресных школ только 1% их выпускников поступает в духовное училище. После окончания ВПДУ сан также принимают немногие. За 2005–2007 гг. приняли сан от 14 до 35% выпускников, направленных от различных благочиний¹¹. Причиной «оскудения желающих послужить Богу в священном сане» архиепископ Максимилиан считает потребительскую идеологию, насаждаемую с огромной силой¹².

Исполнительская дисциплина настоятелей приходов, как отмечает управляющий епархией, остается низкой, в частности, в вопросах делопроизводства. Наиболее типичными недостатками являются:

- нарушение сроков предоставления годовой отчетности;
- небрежное или недостоверное оформление отчетов, бухгалтерских документов, в частности, по продаже литературы;
- плохое состояние общего делопроизводства.

Из двенадцати приходов, проверенных в 2005 г., только в одном (Успенская церковь г. Вологды) выявлено удовлетворительное состояние хранения и работы с документацией¹³. Ранее эта проблема, видимо, не стояла так остро. Архиепископ Михаил (Мудьюгин) в 1980 г. указывал, что только в одной из церквей настоятель хранил циркуляры «в разрозненном и полусмятом состоянии», упрекая его в пренебрежительном отношении к документам и вообще к распоряжениям епархиального руководства¹⁴.

Причиной неудовлетворительной организации современного делопроизводства является и значительный рост документооборота на уровне епархиального управления: с 1995 по 2005 г. он возрос в пять раз – с 786 до 3549 входящих и исходящих документов. В результате этого случаются «упущения» и несвоевременная рассылка материалов по благочиниям и приходам¹⁵.

Кроме того, несмотря на принятые решения, не во всех храмах епархии вставлены рифленые стекла, в результате чего происходит отвлечение священников от молитвы «лицезрением происходящего на улице». Управляющий епархией указывает на личную недисциплинированность пасты-

рей, проводящих богослужения с включенными мобильными телефонами, а также на их сребролюбие, «губящее многих»¹⁶.

До сих пор многие храмы не оборудованы «хорошей» сигнализацией и другими средствами охраны. Только за 2007 г. произошло «ограбление» 11 приходов, причинившее ущерб на сумму около 2 млн. рублей¹⁷. Проблема сохранения церковного имущества стояла и ранее. В 1980 г. после серии краж икон и церковной утвари архиепископ Михаил (Мудьюгин) обращал внимание настоятелей на установку сигнализации в храмах, поскольку беспечное и халатное отношение к церковному имуществу является «как великим грехом перед Богом, так и преступлением по отношению к Государству»¹⁸. В советский период все сооружения и значительная часть церковного имущества были собственностью государства и передавались православным приходам по договору. В случае хищения икон и иного культового имущества община верующих несла перед государством полную материальную ответственность.

Низка активность многих настоятелей приходов при выполнении решений епархиального совета и своих обязанностей. Например, за пять месяцев после соответствующего решения епархиального совета в газету «Благовестник» подан только один материал (о. А. Пылевым), а остальные говорят, что «тяжело писать»¹⁹. Действительно, круг авторов этой епархиальной газеты достаточно узок. Иногда в номере публикуется 3–4 заметки одного автора, чаще сотрудника редакции или епархиального управления, а священников и диаконов среди них единицы.

В 1980-е гг., судя по архивным документам, имелись и управленческие проблемы другого рода. Архиепископ Михаил (Мудьюгин) упрекал клир епархии в «распущенности» в вопросах ношения духовной одежды. Использование светской одежды священнослужителями в СССР можно оправдать, поскольку в повседневной жизни их появление вне храма в рясе вызывало негодование местных властей, видевших в этом религиозную пропаганду. Однако владыка Михаил настоятельно требовал от подчиненных строгого соблюдения правил ношения духовной одежды, указывая, что отношение населения к духовенству не является враждебным, и что никаких прямых запретов на это в законодательстве не существует²⁰.

Имелись нарушения порядка приема-сдачи прихода настоятелями. Михаил (Мудьюгин) регламентировал эту процедуру специальным циркуляром, где с сожалением отмечал, что бывали позорные случаи, когда настоятели увозили на новое место служения не только циркуляры и указы, но и принадлежащие храму богослужебные книги и предметы церковной утвари²¹. Позднее владыка Михаил обратил внимание клира на наруше-

ния своевременности проведения богослужений. Если опоздания начала службы на 5–10 минут, по его мнению, можно «считать позволительными», то ее начало ранее назначенного часа недопустимо²².

Церковная дисциплинарная практика, по сравнению с предыдущими десятилетиями, не претерпела изменений. С одной стороны, существует и развивается система поощрений представителей духовенства, мирян и отдельных приходов. В частности в 2004 г. награждено 26 клириков, а в 2005 г. – 25²³. Для приходов, подготовивших своевременные и качественные отчеты, владыка Максимилиан обещал выделение средств на реставрацию храмов, поступивших за счет благотворительных пожертвований от «Северстали»²⁴.

С другой стороны, в отношении нарушителей церковно-правовых предписаний применяются меры дисциплинарного воздействия. На начало 2006 г. под запретом находилось 12 священнослужителей, в 2008 г. – девять. В течение 2007 г. священникам объявлено пять выговоров, один строгий выговор, один был временно запрещен в священнослужении²⁵.

За незначительные проступки к представителям клира применяется временное запрещение в священнослужении – на несколько недель. «Тяжелые нарушения моральные и дисциплинарные» влекут отчисление за штат епархии. Например, в 1981 г. такие нарушения допустили два священника и диакон. Священник З. систематически избивал жену, священник П. постоянно пьянствовал и непристойно вел себя в храме и в общественных местах, а диакон У. самовольно оставил епархию, уехав в Пюхтицкий монастырь²⁶.

Действуют в настоящее время и экономические рычаги воздействия на нерадивые приходские советы. В частности, для «недисциплинированных приходов» Вологодской епархии увеличиваются обязательные отчисления в пользу епархиального управления, которые могут колебаться от 2 до 11 процентов их ежегодного дохода²⁷.

Проблемы взаимодействия с государственными органами в настоящее время имеют совершенно иной характер, чем в Советский период. Не существует жесткого контроля за деятельностью православных религиозных организаций и многочисленных запретов, характерных для прошлых лет.

Однако и сейчас во взаимодействии с государственными органами, уполномоченными для решения определенных вопросов, существуют некоторые проблемы, связанные с регистрацией религиозных объединений и оформления права собственности на церковные сооружения. Сложности чаще возникают по вине самих органов приходского управления. Например, владыкой Максимилианом отмечается медленное оформление права собственности на здания храмов (всего на 21%), поскольку все документы вовремя подготовили только в Тотемском благочинии. В результате срок

данной регистрации был продлен до 1 января 2010 года²⁸. Кроме того, приходами нарушаются сроки подачи уведомлений о продлении их деятельности как религиозных объединений.

Приходское управление. В организации самого приходского управления также имеются типичные для многих недостатки, в частности, нарушения:

- порядка формирования приходских собраний и периодичности их проведения;
- сроков оформления протоколов приходских собраний и их подачи на утверждение епархиальному архиерею;
- рекомендаций по численности приходских собраний (15–20 человек).

Недостатки повторяются из года в год, но, как отмечает архиепископ Максимилиан «реакция настоятелей практически нулевая»²⁹.

Таким образом, несмотря на господство принципа священноначалия, в современных православных епархиях имеется комплекс проблем управленческого характера, связанных с дефицитом кадров духовенства и недисциплинированностью клира. Подобные трудности были характерны и для советского периода истории Церкви и касались обеспечения стабильной и эффективной деятельности приходов. Вместе с тем, передача церковных сооружений и иного имущества в собственность религиозных объединений и иные грядущие мероприятия (введение института капелланов и т.п.), скорее всего, только усложнят ситуацию в сфере церковного управления.

Примечания:

¹ Подробно см.: Молодов О. Б. Система управления православным приходом во второй половине XX в. // Институциональные реформы: история и современность: Мат-лы науч. конференции (г. Вологда, 6–7 апреля 2007 г.). – Вологда: Легия, 2007. С. 210–217; он же. Система управления православной епархией и региональные модели государственно-церковного взаимодействия в конце 1940-х–1980-х гг. // Управление и экономика: опыт, теория и практика. Материалы научно-практической конференции (г. Вологда, 10–11 апреля 2009 г.). – Вологда: Легия, 2009. – С. 200–207.

² Подробно см.: Молодов О. Б. Органы государственной власти и нетрадиционные конфессии на Европейском Севере в 1960–1980-е гг. // Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика: Материалы науч. конференции (г. Вологда, 14–15 апреля 2005 г.). – Вологда, 2005. – С. 187–194; он же. Система органов государственного контроля за религиозными объединениями в 1940–1980-е гг.: структура и деятельность // Институциональные реформы: история и современность: Мат-лы науч. конференции (г. Вологда, 6–7 апреля 2007 г.). – Вологда: Легия, 2007. – С. 217–225; он же. Государственная «интервенция» в сфере церковного управления во второй половине XX в. (на материалах северных православных епархий) // Стратегия и механизм управления: опыт и перспективы: Материалы науч.-практ. конференции (г. Вологда, 4–5 апреля 2008 г.). – Вологда: Легия, 2008. – С. 164–169.

³ Сойкин И. Свет Северной Фиваиды. Страницы истории Вологодской епархии // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 4. С. 51.

⁴ Текущий архив Вологодского епархиального управления. Годовой отчет за 1962 г. С. 5.

⁵ Там же. Годовой отчет за 1963 г. С. 3; Годовой отчет за 1965 г. С. 17; Годовой отчет за 1980 г. С. 5.

- ⁶ Там же. Годовой отчет за 1981 г. С. 4; Годовой отчет за 1982 г. С. 3; Годовой отчет за 1983 г. С. 2; Годовой отчет за 1984 г. С. 1; Годовой отчет за 1986 г. С. 3.
- ⁷ Доклад управляющего епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2006. № 1–3 (129–131). С. 17; Доклад управляющего Вологодской епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2008. № 4–6 (155–158). С. 30.
- ⁸ Доклад управляющего Вологодской епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2008. № 4–6 (155–158). С. 31.
- ⁹ Доклад управляющего епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2006. № 1–3 (129–131). С. 19.
- ¹⁰ Там же. С. 20.
- ¹¹ Доклад управляющего Вологодской епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2008. № 4–6 (155–158). С. 34.
- ¹² Там же. С. 31.
- ¹³ Доклад управляющего епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2006. № 1–3 (129–131). С. 19.
- ¹⁴ Текущий архив Вологодского епархиального управления. Циркуляр № 10 от 28 июля 1980 г.
- ¹⁵ Доклад управляющего епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2006. № 1–3 (129–131). С. 20.
- ¹⁶ Доклад управляющего Вологодской епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2008. № 4–6 (155–158). С. 32.
- ¹⁷ Там же. С. 33.
- ¹⁸ Текущий архив Вологодского епархиального управления. Циркуляр № 8 от 28 мая 1980 г.
- ¹⁹ Доклад управляющего епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2006. № 1–3 (129–131). С. 19.
- ²⁰ Текущий архив Вологодского епархиального управления. Циркуляр № 3/17 от 30 апреля 1981 г.
- ²¹ Там же. Циркуляр № 1/23 от 11 февраля 1982 г.
- ²² Там же. Циркуляр № 1/30 от 18 января 1985 г.
- ²³ Доклад управляющего епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2006. № 1–3 (129–131). С. 17.
- ²⁴ Там же. С. 20.
- ²⁵ Доклад управляющего Вологодской епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2008. № 4–6 (155–158). С. 30.
- ²⁶ Текущий архив Вологодского епархиального управления. Годовой отчет за 1981 г. С. 3–4.
- ²⁷ Доклад управляющего епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2006. № 1–3 (129–131). С. 19.
- ²⁸ Доклад управляющего Вологодской епархией архиепископа Максимилиана // Благовестник. 2008. № 4–6 (155–158). С. 34.
- ²⁹ Там же. С. 35.